

Проявления мирового экономического кризиса и меры по борьбе с ними в СРВ

© 2009

В. Мазырин

Глобальная рецессия оказала воздействие на Вьетнам, совпав с внутренним циклическим кризисом и просчетами в экономической политике правительства СРВ. Выработанная в поисках выхода из ситуации антикризисная программа стимулирует потребительский и инвестиционный спрос, включив как монетарные, так и бюджетно-финансовые меры. План стимулирования спроса основан на теории эффективного спроса и расчете максимального мультипликативного эффекта. Эти меры позволяют смягчить стагнацию, но могут усилить системные риски в местной экономике. В то же время усилия Вьетнама по преодолению кризиса раскрывают большой потенциал эгалитарных форм капитализма в странах переходного типа.

Ключевые слова: глобальная рецессия, вьетнамская экономика, антикризисная программа, меры стимулирования спроса, эгалитарные формы капитализма

Воздействие мирового кризиса на вьетнамскую экономику

Проявления мировой рецессии во Вьетнаме с октября 2008 г. непрерывно нарастают, причем они совпали с внутренним циклическим кризисом местной, по своей сути капиталистической, экономики. К этим проявлениям относится первое за последнее десятилетие сокращение промышленного производства и хозяйственной активности. Практически остановилось строительство, ослабел потребительский спрос, увеличились товарные запасы. Трудности со сбытом готовой продукции, в т.ч. не нашедшей выхода на внешние рынки, вызваны тем, что население "затягивает пояс". Начала расти безработица, все больше разоряется мелких и средних предпринимателей.

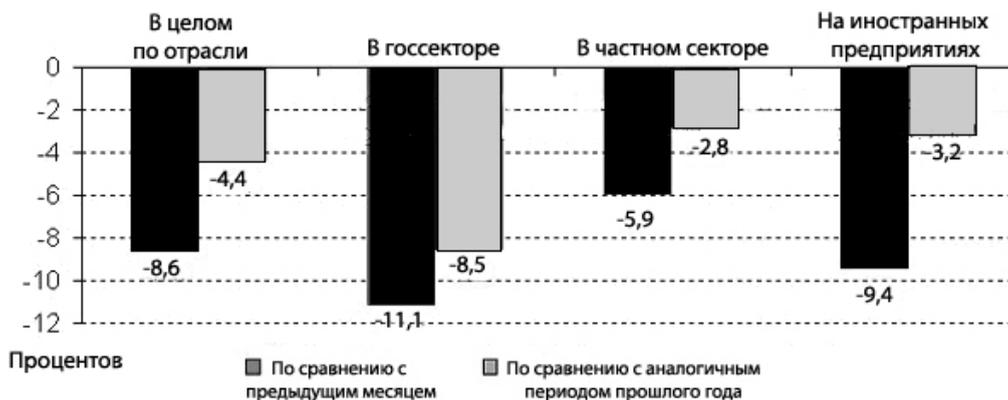
В январе 2009 г. в СРВ впервые за 18 лет упало промышленное производство, что неизбежно отразилось на общих темпах экономического роста¹. В 2008 г. динамика ВВП оказалась на два процентных пункта ниже предыдущего года (6,23% вместо 8,48%), аналогичное снижение прогнозируется в 2009 г. По отношению к декабрю 2008 г. выпуск промышленной продукции упал сильнее, чем за предыдущий год, что превзошло показатели Японии и Южной Кореи. Явление характерно для всех укладов, регионов, прежде всего ведущих, основных видов продукции. Больше сократилось производство в госсекторе, особенно на

Мазырин Владимир Моисеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, доцент Института стран Азии и Африки МГУ. E-mail vmm@freemail.ru

крупных предприятиях (см. график 1). Частный сектор пострадал меньше благодаря ориентации на внутренний рынок. Лидировавшие прежде иностранные предприятия также снизили обороты: не считая нефтедобычи, падение было более значительным, чем в целом в тех же отраслях промышленности. Таким образом, и это самое опасное, финансово-кредитный кризис и глобальная рецессия ударили по реальному сектору вьетнамской экономики.

График 1

Падение промышленного производства в СРВ в январе 2009 г.

Источник: *Nen kinh te thuc bi sut giam*. — www.vneconomy.vn/2009020310049119P0C10/nen-kinh-te-thuc-bi-sut-giam.htm — 03.02.2009.

Последствия кризиса передаются во Вьетнам, по крайней мере, по пяти каналам. Во-первых, начал падать спрос на вьетнамские экспортные товары. При экспортной квоте в 80% от ВВП и привязке экспортных поставок более чем на 50% к рынкам развитых стран — США, ЕС, Японии — уменьшение экспорта и доходов от него было практически неизбежно. Эти поставки сокращаются ежемесячно с августа 2008 г. В январе 2009 г. товарный экспорт снизился по стоимости на 24,2%, прежде всего за счет сырой нефти (см. график 2). Цены мирового рынка на другие товары вьетнамского экспорта также упали. Возникли трудности со сбытом продукции швейной и обувной, добывающей промышленности, деревообработки, морского промысла, электротоваров, изделий из пластмасс, велосипедов и запчастей.

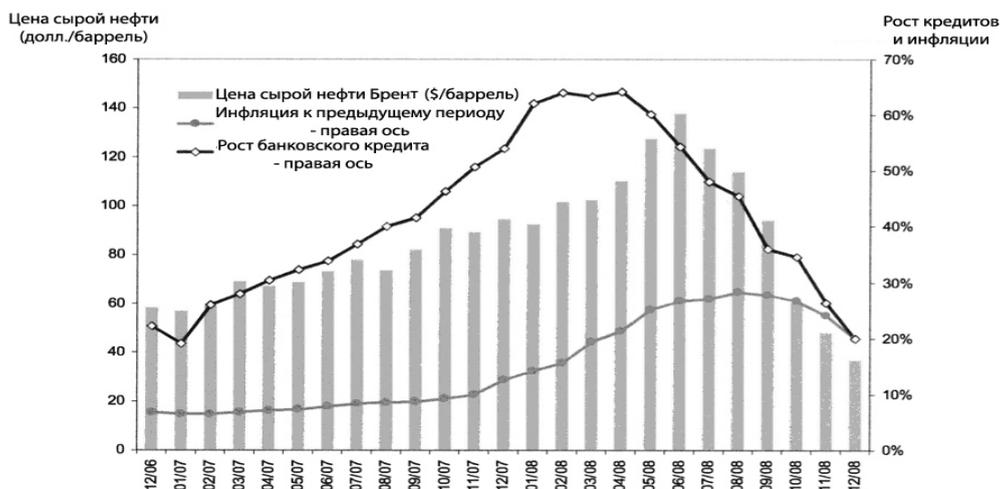
Снижение цен на основные экспортные товары СРВ негативно сказалось на наполнении госбюджета. Только прибыль от экспорта нефти оценочно сократится в 2009 г. на 2 млрд долл., а он приносил более 20% доходов бюджета. Кроме того, значительно уменьшилось поступление средств по каналам налогообложения внешней торговли, составлявшее до 16% всех доходов, в виде НДС, внешне-торговых пошлин, акцизного импортного налога и т.д.² Бюджетные доходы в 2008 г. сокращались на 11—13% в месяц, а за 10 месяцев составили всего 72% от уровня того же периода 2007 г.³

Во-вторых, отмечено ослабление потока зарубежных инвестиций во вьетнамскую экономику, что отражает общемировую тенденцию (ожидается, что в 2009 г. глобальный экспорт капитала упадет на 15%). Хотя объем вновь заявленных проектов с участием иностранных инвесторов в 2008 г. оказался рекордным (превысив 60 млрд долл.), но только пятая часть этих средств фактиче-

ски освоена. Объем полученных ПИИ в 2009 г. по прогнозам сократится вдвое. Одной из причин затруднений является зависимость инвестиционных программ от кредитных ресурсов (составляют свыше 70%) и низкая доля собственного капитала вкладчиков (28% по сравнению с 43% в 1988—2007 гг.)⁴. Следовательно, мировой кредитный дефицит ведет к замедлению темпов реализации, а возможно и к остановке многих проектов во Вьетнаме.

График 2

Динамика цен нефти, кредитного предложения и инфляции в 2006—2008 гг.

Источник: *Bai thao luan chinh sach so 4. Thay doi co cau: giai phap kich thich co hieu luc duy nhat // Harvard Kennedy Scholl. January 2009. P. 8.*

В-третьих, местный фондовый рынок также оказался в глубоком застое: его индексы упали с конца 2007 г. по конец 2008 г. на 70%. Это рекордное падение с июля 2000 г., и оно является самым сильным в мире. Многие акции потеряли в цене 80—90%, приведя к убыткам почти всех держателей⁵. Общая ликвидность бумаг продолжает медленно падать. Снижение привлекательности этого канала умножения капитала и повышение рисков объясняет, почему иностранные инвесторы не хотят держать в своем портфеле вьетнамские бумаги. Стоимость акций, принадлежащих иностранным инвесторам, сократилась за 2008 г. почти на 4 млрд долл. — до 4,6 млрд⁶. Портфельные инвестиции, которые в 2008 г. составили 2,5 млрд долл., как ожидается, будут падать дальше. Следовательно, глобальный кризис, нарушив получение инвестиций и экспорт, привел к подрыву механизмов внутреннего роста вьетнамской экономики.

В-четвертых, отличавшийся быстрым ростом в 2005—2008 гг. поток туристов во Вьетнам также пошел на спад. А это один из важных источников иностранной валюты (в 2008 г. он принес более 4 млрд долл.) и занятости населения. Вьетнамские банки выдали огромные кредиты (на миллиарды долларов) под строительство гостиниц и новых центров отдыха, поэтому оказались под угрозой разорения, если эти проекты не будут завершены. Наконец, ожидается двойное сокращение перевода наличных денежных средств из-за границы (в 2008 г. 8 млрд долл., т.е. почти 10% ВВП), поскольку многие вьетнамские эмигранты и гастарбайтеры испытывают трудности из-за снижения процентных ставок в

СРВ. Объем заемных средств, большую часть которых составляет помощь доноров, также ограничен. По оценке экспертов, трудно будет сохранить поступления по линии международного содействия развитию (в последние годы они превышали 2 млрд ежегодно). Все это изменит объем валютных резервов и их баланс с местной валютой, что к концу 2009 г., по расчетам, приведет к повышению обменного курса на 5,8% по сравнению с прошлым годом⁷.

Многие из перечисленных явлений возникли не только под влиянием мировой рецессии, но и вследствие явных просчетов экономической политики вьетнамского руководства. Таковыми большинство экспертов признают ставку преимущественно на темпы роста и следование экстенсивной модели догоняющего развития, результатом которых стал перегрев местной экономики. Было недоучтено влияние глобального кризиса на Вьетнам, несмотря на его высокую зависимость от мирового хозяйства (показатель внешнеторговой открытости равен 1,6 к ВВП). Также фактически проигнорированным оказался опыт восточноазиатского финансового коллапса 1997—1998 гг., показавший запаздывание такого влияния на СРВ по сравнению с другими странами региона. Были недооценены степень незрелости, объективная замедленность процесса формирования отдельных рынков, образующих скелет рыночной экономики Вьетнама.

Выработка антикризисной программы

В этой обстановке власти СРВ сочетают практические и профилактические меры борьбы с негативными последствиями и проявлениями. С одной стороны, проводится психологическая терапия: правительство успокаивает население относительно влияния мирового кризиса, заявляя, что местная экономика в безопасности. Аргументами служит то, что вьетнамский рынок еще не полностью открыт, интеграция в мировое хозяйство пока не носит глубокого характера, общие предпосылки и перспективы экономического роста остаются благоприятными. Некоторые местные политики заявляют даже, что кризисные явления затрагивают лишь отдельные отрасли хозяйства, прежде всего производство товаров, поставляемых в развитые страны.

С другой стороны, руководство СРВ, осознавая реальную опасность текущих тенденций, пытается использовать все преимущества государственного контроля над макроэкономическими процессами для скорейшего преодоления спада. С конца 2008 г. начато осуществление программы мер по активизации производства и потребления, призванной стимулировать три основных источника развития — экспорт, инвестиции и внутренний спрос. Возрождение в стране потребительского и инвестиционного спроса признано ключом к разрешению кризисной ситуации. На данные цели правительство выделило свыше 1 млрд долл., что составляет около 1,2% ВВП. При необходимости антикризисный пакет запланировано увеличить до 6 млрд долл. США, и фактически минимальный уровень намеченных расходов очень скоро будет превзойден.

Для обоснования экономических мер по стимулированию спроса, принимаемых правительством Вьетнама, используются положения кейнсианской теории, которая сегодня очень популярна и в других странах. Согласно первому из них, экономическая рецессия возникает, когда предложение временно не покрывается реальным спросом, поэтому чтобы ее преодолеть, нужно создать последний в достаточных размерах. Согласно второму, только государственные органы могут целенаправленно увеличить общественные расходы, когда в условиях

спада частный сектор и домохозяйства не хотят направлять сэкономленные средства в производственную сферу. Исходя из этого, Джон М. Кейнс предложил заместить покупательную способность частного сектора мерами властей по созданию эффективного спроса в общественном секторе, что со временем стало формой государственного вмешательства в экономику. Зачастую такое вмешательство считается панацеей, но при этом не учитывается вся полнота экономических проблем в конкретной стране, что послужило основой для осуждения “упрощенного подхода” Кейнса со стороны адепта либеральной экономики Милтона Фридмана⁸.

Действительно, быстрое увеличение общественных расходов под предлогом спасения экономики выгодно правительству, но подрывает ее функционирование на рыночных основах. В такой ситуации возникает соблазн отказаться от болезненных для властей и бюрократии структурных и правовых реформ. Население удовлетворено сохранением рабочих мест и зарплаты, снижением кредитных ставок. Особенно важно, и одновременно опасно, что требование экономической эффективности госрасходов уходит на второй план, так как стимулирующие меры действуют не напрямую — путем передачи средств непосредственно потребителю, а опосредованно — через известный мультипликативный эффект Кейнса. Именно поэтому критики Кейнса отмечают, что политика такого рода способна смягчить тяготы экономического спада в социальном отношении, но зато отодвигает сроки оздоровления экономики.

Меры стимулирования, применяемые сегодня в отдельных, в том числе наиболее развитых странах, для выхода из критического положения, даже превышают рамки рекомендаций Кейнса. В США и Англии они включают прямое спасение ведущих компаний и отраслей в форме фактической национализации. Правительство КНР, которое и так сохраняет ключевые активы в своих руках, направило 45% выделенных средств на инфраструктурное строительство, поддержку экспорта и решение острых социальных проблем, которые возникли из-за длительного перегрева экономики.

Поэтому эксперты Вьетнама предложили сначала дать точный диагноз болезней местной экономики, которые требуется лечить, поскольку нынешняя ситуация — результат одновременного обострения многих проблем. К ним относятся структурные перекосы, последствия многолетнего вмешательства государства, усиление внешней зависимости, неблагоприятные изменения на мировых рынках и, наконец, падение инвестиционной активности в бизнес — среде. В целом рецессия вызвана ограничениями спроса, но есть и другие причины, значит, недостаточно заниматься только стимулированием спроса, нужны и дополнительные меры структурного характера.

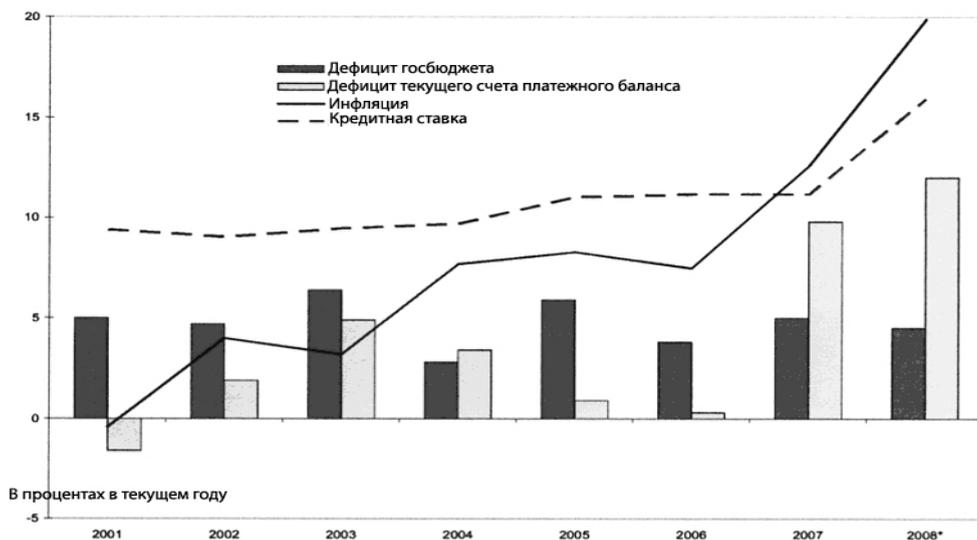
Следуя этому комплексному подходу, правительство СРВ намерено направить средства на реализацию инвестиционных проектов в сфере транспорта, жилищного строительства, на развитие инфраструктуры, здравоохранения, образования, культуры. Приоритет отдан отраслям, ориентированным на внутренний потребительский спрос: сельскому и рыбному хозяйству, производству продуктов питания и товаров первой необходимости, сфере общественных услуг. Среди антикризисных мер не упоминается адресная поддержка важнейших государственных предприятий, однако, судя по ряду признаков, она будет обеспечена государственным заказом или иным, косвенным образом, хотя тем самым только поощрит их неэффективность.

Основными видами господдержки объявлены государственные гарантии и субсидирование процентных ставок по кредитам, таможенно-тарифные преференции, реструктуризация налоговой задолженности либо предоставление налогового кредита, снижение резервных требований и увеличения ликвидности в банковской системе. Доступ к дешевым кредитам, снижение налоговой нагрузки (налога на прибыль, НДС) особенно нужны предприятиям малого и среднего бизнеса для продолжения работы. Беднейшим слоям, которые везде в первую очередь страдают от кризиса, расширена социальная помощь, в т.ч. обещана выплата пособий по безработице. Сохранение реальных доходов рассматривается как самый справедливый и понятный гражданам способ стимулирования экономики и потребительского спроса как такового. Введение таких кредитно-денежных рычагов, протекционистских мер, ужесточение бюджетной дисциплины, выглядит логичным и повторяет действия других стран мира.

С учетом того, что обстановка в каждой стране своеобразна, специалисты предлагают выбирать соответствующие меры и размеры помощи. Малые экономики, подобные вьетнамской, имеющие слабую банковскую систему и большой бюджетный дефицит, зависимы от импорта капитала и товаров (см. показатели графика 3).

График 3

Динамика бюджетно-финансовых индикаторов в СРВ в 2001—2008 гг.

Источник: *Bai thao luan chinh sach so 4. Thay doi co cau: giai phap kich thich co hieu luc duy nhat // Harvard Kennedy Scholl. January 2009. P. 27.*

Следовательно, выбор вариантов антикризисной политики здесь много уже, чем в крупных государствах. Вьетнам не может позволить себе, например, массированных валютных интервенций и бюджетных ассигнований. Если в КНР валютные резервы составляют 1500 долл. США на душу населения, то в СРВ — только 250 долл., уровень инфляции в 2008 г. в Китае был около 10%, профицит внешней торговли 11%, а в СРВ индекс потребительских цен вырос на 24%, внешнеторговый дефицит достиг 20% ВВП⁹. При таком потенциале КНР способ-

на выделить средства для стимулирования экономики в любых нужных объемах, тогда как Вьетнаму придется прибегать к новым внешним заимствованиям для покрытия дефицита.

Варианты реализации стимулирующего пакета

Сегодня встал вопрос: из каких источников следует брать средства, чтобы, решая краткосрочные задачи, не подорвать перспективу развития и восстановления роста вьетнамской экономики? По этому поводу среди зарубежных и местных экспертов развернулась острая дискуссия, в ходе которой предлагаются следующие варианты.

Выбор 1: плавная девальвация

Острый бюджетный и внешнеторговый дефицит возник во Вьетнаме вследствие увеличения притока ПИИ при одновременном непрерывном росте госрасходов на капитальное строительство. Еще одной причиной стало излишнее укрепление местной валюты относительно денежных знаков основных торговых конкурентов. Реальный эффективный обменный курс, т.е. соотношение вьетнамского донга (VND) с валютами главных торговых партнеров, снижался в 2000—2003 гг., а затем постепенно стал расти, особенно по мере усиления инфляции. В итоге реальный курс VND в сентябре 2008 г. оказался на 20% выше, чем в январе 2000 г., и на 33% выше, чем в январе 2004 г.¹⁰ В последней четверти 2008 г. укрепление донга продолжалось одновременно с ростом доллара относительно евро и почти всех азиатских валют. За год курс донга к доллару упал всего на 8,6%, тогда как тайландского бата на 16%, филиппинского песо на 15,3%, индонезийской рупии на 17,2%¹¹.

Рост реального курса донга вызвал снижение доходности экспорта, интереса к нему. Вьетнам как страна, сильно зависящая от экспорта и все более открытая для импорта, не может слишком долго сохранять завышенный обменный курс, особенно в условиях углубления мировой рецессии. Увеличение госрасходов при сохранении этого курса поднимет торговый дефицит¹², притом не сможет заметно стимулировать внутренний спрос. На местный рынок возрастет приток более дешевых импортных товаров. Исходя из этого, правительство СРВ расширило в конце 2008 г. коридор колебаний курса донга на межбанковских торговых сессиях на 3%, что по существу равнозначно его девальвации. Рынок отреагировал на данное решение позитивно, что подтверждает: сделан шаг в верном направлении.

Однако политика девальвации неизбежно вызывает другие проблемы. Во-первых, многие компании, которые брали займы в долларах, а зарабатывают в основном в донгах, возвращая их по новому курсу, понесут убытки, а возможно, и не смогут вернуть, что заставит банки взять на себя невозвратные кредиты. Во-вторых, есть риск ускорения инфляции, т.к. снижение курса значительно удорожит импорт. Произойдет “импорт” инфляции, что сделает очень вероятным рост бюджетного дефицита. Для СРВ девальвация предпочтительнее увеличения расходов и дефицита госбюджета, но если оба эти явления произойдут одновременно, инфляция усилится еще больше.

Выбор 2: другие монетарные меры

Вьетнамские банки в большинстве своем не испытывают нехватки ликвидности, имевшей место в марте—октябре 2008 г. Поэтому их не требуется накачивать деньгами, как в США. К тому же рост предложения денег, особенно в

форме эмиссии — ввиду малых масштабов, открытости, долларизации вьетнамской экономики (например, 25% кредитов местные банки выдают в долларах) — приведет к падению курса донга, но не к снижению реальных процентных ставок. Госбанк вынужден будет, защищая его, скупать донги, что приведет к снижению денежной массы в обращении. Однако при суммарном объеме платежных средств во Вьетнаме около 100 млрд долл. и неполных 25 млрд долл. валютных резервов сохранение курса национальной валюты является крайне сложной задачей в нынешних условиях¹³. Если же государство не вмешается, то вырастет инфляция и начнется паническая скупка населением иностранной валюты.

Снижение учетной ставки при фиксированном валютном курсе также мало что дает, хотя благодаря этой мере и отмене правительством кредитных ограничений сумма выданных банками кредитов за последние месяцы увеличилась¹⁴. Весь 2008 г. ставки росли, но реальное их значение было отрицательным из-за опережающих темпов инфляции, что вело к замедлению экономического роста (см. график 3). Это лишало бизнес интереса к кредитам, вызывало перевод собственности в другие активы.

Действительно, колебание процентных ставок вокруг нулевого уровня чревато “ловушкой ликвидности”: при ней меры традиционной монетарной политики уже не влияют на спрос. Как полагал, тот же Кейнс, “значительное увеличение количества денег может приводить к такой большой неуверенности в будущем, что усиливается предпочтительность ликвидности как средства страховки”. Если же не снижать ставки, проводить слишком жесткую монетарную политику, то возникает угроза дефляции и спрос падает, приобретая отложенный характер, как было в СРВ в 1999—2002 гг.

Выбор 3: изменение бюджетно-налоговой и инвестиционной политики

Согласно официальной статистике, государственные инвестиции составляют около 18% ВВП и 45% общей суммы капиталонакопления. Показатель может еще подрасти, учитывая особенности процесса акционирования во Вьетнаме (сохранение за государством контрольного пакета во многих предприятиях). Правительство при принятии инвестиционных решений не проявляло должной заботы об эффективности новых проектов, их макроэкономических последствиях. Местнические, ведомственные интересы превалировали над общенациональными нуждами. Слишком много средств уходило госпредприятиям, которые использовали их в спекулятивных целях, тогда как развитию объектов инфраструктуры не уделялось должного внимания.

Поэтому предстоит сделать инвестиционную политику государства рациональной, поднять эффективность затрат, сократить капиталовложения или направить их в другие сферы. В 2009 г. такая работа началась: предпочтение отдается проектам, создающим рабочие места и способствующим производству экспортных товаров, стимулирующим потребительский спрос и внутреннее производство, т.е. проектам трудоемким и импортзамещающим. Инвестиции направлены в те инфраструктурные объекты, которые наиболее нужны отдельным регионам и отраслям, например, в сельском хозяйстве — на ирригационное строительство. Одновременно сокращен список стоявших на очереди капиталоемких, зависящих от импорта, дублирующих проектов, таких как НПЗ и металлургические заводы, новые морские порты, скоростные железные дороги и т.п.

Бюджетно-финансовое регулирование может оказаться во Вьетнаме намного эффективней, чем монетарная политика. При сохранении устойчивости курса донга бюджетная поддержка экономики привлечет иностранный капитал,

потребуется от ЦБ скупки твердой валюты, что приведет к увеличению денежной массы в обращении. Так можно стимулировать производство, хотя побочным результатом грозит стать инфляция. Другой проблемой являются размеры и скорость предоставления помощи. Если они недостаточны, то не приносят эффекта, как, например, в Германии, где было осуществлено сходное по размерам фискальное стимулирование (немного больше 1% ВВП). Наоборот, выделение чрезмерных государственных средств на антикризисные меры способно подорвать макроэкономический баланс, т.к. в условиях мирового кризиса трудно найти источник помощи для покрытия дефицита.

Бюджетный дефицит давно является большой проблемой Вьетнама. По оценкам МВФ, он равнялся, не считая внебюджетных расходов, 5% ВВП в 2007 г. и 4,5% в 2008 г.¹⁵ и, скорее всего, будет расти вследствие уменьшения доходов бюджета. Увеличение же государственных затрат в любой форме (сокращения налогов, эмиссии денег или внутренних займов) только усугубит положение. Выделение средств в размере 1 млрд долл., по расчетам вьетнамских экономистов, поднимет дефицит до 7%, что является приемлемой величиной. Увеличение же пакета в течение одного года до 6 млрд даст дефицит в 11,3%, что сделает его невосполнимым, а сами расходы неоправданными¹⁶.

С целью определить, куда направлять средства, проведен сравнительный анализ влияния разных сфер на рост производства на основе теории эффективного спроса. Выявлено (см. табл. 1), что если в прежние пятилетки стимулирование капитального строительства было предпочтительнее, то на нынешнем отрезке наибольший эффект способна дать поддержка потребительского спроса, прежде всего в деревне. Каждый донг такого стимулирования обещает 1,622 донга прироста производства, тогда как поощрения потребления в городах принесет 1,4 донга, а расширение инвестиций — 1,435 донга¹⁷. Следовательно, наибольшим мультипликативным эффектом обладает стимулирование потребления в деревне, что и предложено как основа новой политики.

Табл. 1

Влияние разных стимулирующих мер на рост производства в СРВ (VND)

Отрезок времени	Потребление в деревне	Потребление в городе	Инвестиционная сфера	Экспорт
1987—1992	1,388	—	1,588	1,454
1993—1998	1,508	—	1,649	1,533
1999—2004	1,553	—	1,653	1,526
2005—2008	1,622	1,400	1,435	1,505

Аналогичным образом рассчитан мультипликативный эффект для различных отраслей и секторов экономики. Оказалось, что в течение 20 лет реформ наибольший прирост от стимулирующих мер давала пищевая промышленность, выше среднего уровня отдачу имело производство товаров потребления и материально-техническое снабжение. Из этого сделан вывод, что когда все три данные отрасли поощряются, активное развитие экономики обеспечено. Также на протяжении всего периода реформ высокую чувствительность показывали различные спецификации сельского хозяйства. Такой результат наряду с высоким мультипликативным эффектом переработки аграрной продукции подтвердил важность сельского хозяйства в экономике Вьетнама.

Среди восьми экономгеографических районов СРВ по аналогичной методике расчета наиболее сильно влияющими на развитие экономики всей страны признаны юго-восток и северо-восток (следом идет северо-запад). В этих районах широкий ряд отраслей дает высокий мультипликационный эффект, в частности, лидируют пищевая промышленность и переработка морепродуктов. Вьетнамские ученые рекомендуют для решения краткосрочных задач стимулирования экономики ориентироваться именно на ведущие районы, тогда как в долгосрочном плане, в том числе в социальном, отмечают важность поддержки отсталых, удаленных от центра территорий.

Краткосрочные перспективы и задачи вьетнамской экономики

Как показывает проведенный нами анализ, власти Вьетнама проводят активную финансовую и умеренно либеральную валютную политику с целью противодействия росту стагнации. Следуя теории эффективного спроса, они не пошли на прямую раздачу денег населению в духе “упрощенного кейнсианства”, а занялись активной поддержкой бизнеса, модернизацией инфраструктуры, что должно создать, в первую очередь, производственный спрос

Проблема в том, что большая часть средств, направленных на инфраструктурные проекты в рамках антикризисного плана, дойдет до экономики не раньше середины 2009 г. В то же время краткосрочное стимулирование спроса требует расширения внешних заимствований или внутреннего государственного долга. Попытки заместить внешний спрос внутренним, в свою очередь, повышают давление на платежный баланс страны, увеличивают торговый дефицит. Поскольку производство во Вьетнаме зависит от импорта, дополнительные вливания могут пойти не в местную экономику, как в Китае, а на внешние рынки.

Следовательно, добиться стимулирования спроса путем простого увеличения государственных расходов, фискальных и кредитных льгот здесь достаточно сложно. В первом случае недостаточно валютной подпитки извне, во втором — возросший спрос требует увеличения импорта, а рост денежного предложения способствует инфляции и спекуляциям (типа образования “пузыря” на рынке недвижимости). Во Вьетнаме, как и в других странах с фиксированным валютным курсом, снижение процентных ставок толкает население к тому, чтобы вместо использования новых кредитов переводить свои накопления в золото и валюту. Валютные антикризисные меры также не слишком эффективны. Монетарная политика имеет не очень большое влияние на экономику ввиду фиксированного курса местной валюты, ограниченности действия денежных механизмов и скромного размера финансовых резервов.

Таким образом, вполне вероятно, что начатая правительством СРВ программа антикризисных мер, смягчив последствия мирового кризиса, усилит системные риски во вьетнамской экономике. Власти, используя высокую степень ее огосударствления, для спасения рыночной системы, мало прибегают к механизмам свободного рынка, что замедляет экономический рост. Для преодоления органической макроэкономической несбалансированности нужны шаги, способствующие структурным изменениям. Речь идет об улучшении инфраструктуры, предложения на рынке труда, развитии сельского хозяйства и деревни, повышении эффективности финансовой и банковской системы. В этом направлении и ожидается корректировка экономической политики.

Как признают вьетнамские эксперты, чтобы использовать мировой кризис для реструктуризации экономики, госорганы должны облегчить процедуры банкротства, слияния и поглощения бизнеса, создать иные правовые предпосылки. Но эти вопросы до сих пор не изучены, опыт не обобщен, никто не знает, сколько из 400 тысяч компаний надо закрывать, и сколько ныне занятых потеряет работу. До и сразу после вступления Вьетнама в ВТО, данная работа не была проведена, что признается явным упущением¹⁸. Значит, правительству СРВ предстоит решить многие проблемы, чтобы обеспечить успех антикризисной программы и вернуть страну на орбиту роста сразу после окончания глобального экономического спада.

На фоне резкого вторжения государства в рыночную экономику, национализации частных банков и компаний в наиболее развитых странах встал вопрос о сохранении капиталистической модели мира. “Нынешний кризис стал испытанием капитализма”, — признал недавно главный антикризисный советник президента США Пол Волкер. По его мнению, еще недавно действовавшая система вряд ли когда-нибудь восстановится в своем прежнем либеральном виде, “и новый капитализм будет обязан стать более регулируемым и поднадзорным”. Поэтому, возможно, следует согласиться с теми, кто активно призывает выработать новую экономическую модель мирового развития на основе элементов неокейнсианской и неоклассической теорий.

Наше исследование экономической политики властей СРВ концептуально и опытным путем подтвердило, что новые смешанные модели в кризисных условиях работают лучше. Оно выявило большой потенциал политических и социальных институтов, которые поддерживают эгалитарные формы капитализма в обществах переходного типа. Именно такая модель государственного капитализма формируется в ходе рыночных реформ во Вьетнаме, хотя и она не свободна от проблем, требует структурной трансформации. Местные лидеры смело опробуют сегодня собственные методы антикризисного управления, что вслед за двумя декадами динамичного роста говорит о создании здесь более гибкой экономической системы.

-
1. В России падение промышленного производства началось раньше — в ноябре 2008 г., когда оно сократилось на 10,8% по сравнению с октябрём, т.е. больше, чем в СРВ.
 2. Bai thao luan chinh sach so 4. Thay doi co cau: giai phap kich thich co hieu luc duy nhat // Harvard Kennedy Scholl. January 2009. P. 6.
 3. Bao cao ve cac giai phap cap bach nham ngan chan suy giam kinh te, duy tri tang trong kinh te, bao dam an sinh xa hoi. Ha-noi, 2008. 12 дек.
 4. Bai thao luan chinh sach so 4. P. 4.
 5. TTCK ket thuc nam song gio 2008 giam 66%. — vietnamnet.vn/ kinhte/ 2008/ 12/ 821471 — 31.12.2008.
 6. Danh muc dau tu cua khoi nuoc ngoai giam gan 4 ty USD gia tri. — vneconomy.vn/ 2009020309481488P0C7 — 03.02.2009.
 7. Ty gia VND/ USD cuoi nam nay o muc nao? — vneconomy.vn/ 20090206095023801P0C6 — .06.02.2009.
 8. *Friedman M.* Capitalism and Freedom. Chicago, 2002 (1962). P. 79.
 9. Bai thao luan chinh sach so 4. P. 11.
 10. Там же. P. 12.
 11. Hai nam nhin lai. — www.vir.com.vn/ Client/ dau tu/ dau tu.asp?CatID=18&DocID=09.01.2009.

12. В то же время из-за снижения внутреннего спроса и мировых цен происходит уменьшение дефицита внешней торговли СРВ (в январе 2009 г. он составил 7,9% от объема экспорта, тогда как в 2007—08 гг. достигал 28—29%). См.: Tang truong kinh te: Ba tin hieu dang luu y dau nam. — www.vneconomy.vn/20090202104624300P0C5/tang-truong-kinh-te-ba-tin-hieu-dang-luu-y-dau-nam — 02.02.2009.
13. Bai thao luan chinh sach so 4. P. 26.
14. К концу 2008 г. денег было в избытке, и базовая ставка вернулась к уровню 8,5%. Всего Госбанк СРВ провел 15 коррекций и смог таким путем стабилизировать внутренний денежный рынок, см.: 10 su kien. — dangcongsan.vn/tiengviet/chuyende/sukienbinhluan/details.asp?topic=201&subtopic=428&leader_topic=&id=BT31120852879 kinh t? trong nu?c nrm 2008 — 31.12.2008.
15. Bai thao luan chinh sach so 4. P. 28. Для сравнения Еврокомиссия решила не применять штрафные санкции к странам-членам, дефицит бюджета которых превышает три процента от ВВП, а государственный долг — 60 процентов от ВВП (во Вьетнаме последний равен 50%).
16. Ve chinh sach chong suy thoai o Viet Nam hien nay: Nghien cuu so 1: Chinh sach kich cau. Ha Noi, 2008. Tr. 15.
17. Там же. Tr. 20.
18. Chinh sach tien te la thanh cong lon nhat cua nam 2008. — www.vneconomy.vn/2008122204312108P0C5/chinh-sach-tien-te-la-thanh-cong-lon-nhat-cua-nam-2008.htm — 23.12.2008.